

A romantic scene from a historical drama. A man in a dark blue military uniform with red and gold epaulettes and a high collar looks intensely at a woman. The woman, with her hair in an elaborate updo adorned with flowers, wears a white lace dress and a pearl choker. They are in a dimly lit room with a large candelabra in the background.

*А что, если
у их истории
было **другое**
продолжение?..*

ИСТОРИЯ
ЕГО СЛУЖАНКИ

АЛЬТЕРНАТИВНОЕ ПРОДОЛЖЕНИЕ

Offscript A.S.

**История его служанки.
Альтернативное
продолжение первого сезона**

«Автор»

2026

A.S. O.

История его служанки. Альтернативное продолжение первого сезона / О. А.S. — «Автор», 2026

Второй сезон «Истории его служанки» уже начался. А у меня — своя история Анны и Николая. Я начала писать её ещё до премьеры: хотелось представить, что произойдёт, если в какой-то момент герои всё-таки услышат друг друга. Теперь публикую это продолжение здесь. Авторское альтернативное продолжение по мотивам сериала «История его служанки» - и это еще не конец истории.

© A.S. O., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Овраг	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Offscript A.S.

История его служанки. Альтернативное продолжение первого сезона

Глава 1. Овраг

Тяжелый ритм барабанной дроби то приближался, то удалялся, глухим эхом отдаваясь в груди Николая. Конь под ним волновался, гладкие серые в яблоках бока ходили ходуном, и граф чувствовал теплое биение его сердца под своей рукой. Другая рука затекла, сжимая тяжелую отцовскую саблю, фамильную реликвию и гордость, подаренную самим Суворовым. Воздух пах влажной землей и рассветной прохладой, и чем-то еще, почему-то сладким и знакомым. И от запаха этого было хорошо и совсем не страшно. Странно, успел подумать граф, как громкий взрыв прогремел где-то совсем рядом, полыхнула яркая вспышка, Николай вздрогнул и... проснулся. Ему понадобилось несколько секунд, чтобы понять где он находится и что происходит.

А происходила гроза.

Самая обычная гроза, какие часто бывают в мае, особенно если лето, как в этом году, решило наступить раньше срока.

Одно из окон в комнате распахнулось, видимо от ветра, легкая занавеска надувалась белым парусом, рама стучала, действительно походя на далекие взрывы, и крупные капли разномастно барабанили по подоконнику, попадая уже и на пол спальни. Концерт, а не война, подумал граф и пошевелился, чтобы встать, но не смог. Приснившейся ему сабли в руке не было, зато была Анна, которую он обнимал этой самой рукой, видимо всю ночь. Рука действительно ныла, но он не спешил убирать ее.

В доме никто уже не удивлялся, что графиня практически никогда не ночевала на своей половине, да и вообще пользовалась ею довольно редко, вопреки всем правилам хорошего тона и светского этикета. Николай улыбнулся, глядя на нее, спящую. Она любила свернуться аккуратным крендельком у него под боком, положив голову ему на грудь, и в этой позе они так удивительно подходили друг другу, словно когда-то были единым целым, лишь временно разделенным чужим злым умыслом.

Тут он невольно нахмурился. Они неохотно вспоминали те черные, тяжелые времена между первой и второй помолвкой, говорили о тех событиях редко, хотя, казалось бы, все уже давно было сказано, понято и прожито – но даже сейчас малое напоминание или мысль пронизывали шальной пулей. Особенно память о том страшном, поворотном дне, когда правда грянула как пушечный выстрел, и все смешалось, и он чуть навсегда не потерял ее ... Анну. Сладко спящую сейчас у него под боком.

Николай долго потом терзал себя мыслями о том, как же он тогда проглядел и Муратова, и Марию Федоровну с их кознями, ведь знал же, что княгиня не откажется от своей части наследства просто так. А вот от Муратова он не ожидал. Честно, не ожидал. Ну, одолжить денег на очередную пассию или проигрыш, ну похвалиться и красиво приврать, это бывало, но чтобы так хладнокровно предать того, кого называл другом, с кем столько было пройдено, разделено и прожито, предать за деньги, ударить в самое больное место и забрать у него самое дорогое – такого Николай предвидеть не мог. И, возможно, никогда бы не узнал, если бы не тот день.

Когда он, как быстро стало традицией после размолвки с Анной, сидел в гостиной с Аполлинойрией за очередной беседой. У девушки был отличный вкус, обширные познания далеко не только в архитектуре, и ее слегка мужская манера держаться весьма импонировала графу. В тот

день они обсуждали оружие, его изящное украшение золотом и чеканкой, каким-то образом перешли к ювелирным изделиям, и как раз рассматривали коллекцию украшений его матери, когда Анна подала чай, и вроде бы все было как обычно, она лишь немного замешкалась и чуть побледнела, но Николай хоть и заметил это, ничего не предпринял и не сказал. Злился.

Они все еще обсуждали филигранную работу придворных мастеров, когда как всегда без приглашения ввалился Муратов, пребывающий явно не в духе и сразу схватившийся за графин с коньяком. Они успели перекинуться лишь парой острых фраз, когда откуда-то из глубины дома послышался шум, голоса, затем приближающиеся шаги, и какая-то возня. Затем дверь в гостиную распахнулась и в комнату ввалился Потап, пытающийся удержать Симку, которая буквально висела на его руке.

— Николай, простите ради бога, я ей объясняю, что вы заняты, а она... — начал Потап,

Граф поднял глаза, делая недовольный жест рукой и отмахиваясь от них обоих. Он только-только начал находить хоть какое-то если не удовольствие, то успокоение в компании другой женщины после того, как Анна отвергла его, так неожиданно и жестоко. Он не хотел никаких новостей. Он вообще ничего не хотел.

Потап перехватил Симку и попытался вытолкнуть ее силой, закрывая за собой дверь, как вдруг она вцепилась ему зубами в руку, он ойкнул от неожиданности и ослабил захват, она спрыгнула на пол и буквально скатилась Николаю под ноги. Потом опомнилась, присела в сторону Аполлинарии с выжатым «здрасьте», злобно зыркнула на сидящего с другой стороны комнаты Муратова, и на одном дыхании выпалила графу «Аннушка убиваться поехала».

Николай замер.

Аполлинария застыла с кольцами в руках.

Муратов поперхнулся коньяком.

— Чтоб ты задохнулся, ирод — снова зыркнула на него Симка. — и сразу же Николаю: - как есть убьется ведь».

Николай, успевший слегка отвыкнуть от постоянно сопровождающего Анну хаоса (и вдруг — кинжалом в грудь — мысль о том, как же ему этого хаоса не хватало), резко поднялся и раздраженно спросил – Симку и Потапа одновременно – Что за бред?!

Потап, чуя беду, забубнил какие-то оправдания, но Николай его уже не слушал. Он подхватил Симку, и, поставив лицом к камину, начал спрашивать.

Симка лопотала хоть и громче Потапа, но не намного разборчивее. Что-то про Анну, Аполлинарию, Муратова и кольцо. И лошадь.

— Какая к черту лошадь?! - не выдержал граф. - Что с Анной?!

Симка еще сильнее запричитала, уже хлюпая носом, что Анна принесла чай («я это знаю!»), и увидела Николая с Аполлинарией («и это нормально, раз она принесла нам чай!»), что само по себе Анну каждый раз доводило до слез (тут граф открыл рот для комментария, но вдруг застыл, с неожиданной радостью подумав: с момента появления в доме Аполлинарии Анна, обычно острая на язык, не искала с ней никаких конфликтов. Напротив, была учтива, вела себя сдержанно — как и положено служанке и совсем на нее не похоже. Неужели ей все-таки было не все равно?!), а тут еще Ахритектор (в сторону Аполлинарии) держала в руках кольцо вашей матушки (немая пауза и смена непередаваемых эмоций на лице Николая), и Анна прибежала на кухню, и зарыдала, а потом появился этот (в сторону Муратова, с презрением) и начал ее хватать за руки, и вроде как успокаивать, а сам и говорит, что мол, все правда, граф женится, уже и дата назначена. Тут Аннушку мою и прорвало, натерпелась она, бедная, со всеми вами (вставая на ноги и обводя присутствующих таким взглядом, что Муратов вжался в кресло, Аполлинария потянулась за чаем, а Николай почувствовал, как по спине ледяной лихорадкой побежал тот самый неописуемый ужас, который, как он прежде думал, бывает только на войне).

— Где Анна? — медленно спросил граф, теряя терпение.

«Так это, ну, она этого прохиндея (в сторону Муратова) оттолкнула и бегом из кухни. Ну, я за ней, а она плачет, и говорит мне, мол, Сима, не могу я так больше. Думала, что смогу, но не могу, Симушка, не могу, не могу я на него с ней смотреть. Как же больно, говорит, Сима. Я хочу, хочу чтобы он был счастлив, говорит.. (в сторону Николая) Любит она вас. Очень. Она бы никогда с вами не рассталась, если бы вон тот (в сторону Муратова) не сказал ей тогда, что вы её обманули, что вам не дали разрешения на брак, и что вас из-за нее или убьют или сошлют! — тут Симка вдруг выпрямилась во весь свой дюймовочный рост, и подняв подбородок, выпалила графу с неожиданным достоинством и... — болью, что ли? — «Она не хотела сломать вам жизнь. А теперь ломает свою... ну, шею».

— Где она, Сима?! — рявкнул граф, и черные глаза его полыхнули, как угли на ветру.

«Так это, на овраг она поехала. Сказала только, что сил больше нет. Что хоть и надо семье помочь, а не может она больше. Пусть сами разбираются, как вы ей, граф, и говорили — (всхлипывания) — Ты, Сима, говорит, маму за меня поцелуй, Ромку обними (с нарастающим хлюпанием носом), а папе скажи, чтобы больше никогда не играл. Скажи, чтоб простили меня. — (рыдания) — «И ушла».

— А ты че? — отозвался все еще маячивший возле двери Потап.

— А ниче! — огрызнулась она на него. — «Ей когда чего в голову взбредет, пиши пропало, с детства такая была».

Граф уже был на ногах, и, словно в тумане, смотрел на Муратова с таким выражением лица, что тот начал что-то бормотать неразборчиво, и оправдываться, и расплескал коньяк в стакане.

— А что значит поехала? — снова ввернул Потап — Кучера же сегодня нет, он карету в ремонт повез.

— В самом деле, Сима, — повернулся к ней Граф.

— Так верхом же.

— Верхом?! - Вдруг подал голос Муратов, неожиданно и почти со смехом — Анна? Да она на ровном месте умудряется споткнуться. Какая ей лошадь?

На этот комментарий неожиданно резко повернулась, словно очнулась, Аполлинария, и уже было начала Муратову высказывать о том, что умение барышни ходить по прямой никак не связано с ее способностью держаться в седле. Николай попытался ее остановить, а Муратов продолжал настаивать (словно знал Анну лучше всех присутствующих, чем окончательно разозлил графа):

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.